

АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Елена Александровна Петрова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, eleina.froloff@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности лексико-семантического поля «преступление» и его вербализация, т. е. функционирование в художественном дискурсе. Подчеркивается, что значение термина «лексико-семантическое поле» интерпретируется неоднозначно в лингвистике, что приводит к различным методам его анализа. Исходя из данного постулата в качестве методологической базы исследования предлагается следующая парадигма методов: компонентный, этимологический, контрастивный, когнитологический. Отмечается, что при проведении анализа лексико-семантического поля целесообразно обращать внимание, во-первых, на его структуру, а именно на ядро и периферию семантических признаков, и, во-вторых, на денотативный компонент, отражающий общее логическое понятие, заложенное в слове, и коннотативный компонент, добавляющий дополнительные смысловые оттенки. Делается вывод о том, что изучение лексико-семантических полей является актуальным, поскольку они отражают структуру языка и дают возможность исследовать разнообразные свойства и взаимосвязи лексических единиц.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, правовой концепт, художественный дискурс, юридический термин, вербализация, культурно-специфический, диктема.

Для цитирования: Петрова Е. А. Анализ вербализации лексико-семантического поля «преступление» в художественном дискурсе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 180–189.

Original article

THE ANALYSIS OF VERBALIZATION OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD “CRIME” IN ARTISTIC DISCOURSE

Elena A. Petrova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
eleina.froloff@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of the lexical-semantic field “crime” and its verbalization, i.e. functioning in the artistic discourse. It is emphasized that the meaning of the term “lexical-semantic field” is interpreted ambiguously in linguistics, which leads to different methods of its analysis. Based on this postulate, the following paradigm of methods is proposed as a methodological basis for the study: component, etymological, contrastive, cognitive. It is noted that when analyzing the lexical-semantic field, it is advisable to pay attention, firstly, to its structure, namely, to the core and periphery of semantic features, and, secondly, to the denotative component reflecting the general logical concept embedded in the word, and the connotative component adding additional semantic shades. It is concluded that the study of lexical-semantic fields is relevant, since they reflect the structure of the language and provide an opportunity to explore various properties and relationships of lexical units.

Keywords: lexical-semantic field, legal concept, artistic discourse, legal term, verbalization, culturally specific, dicteme.

For citation: Petrova E. A. The analysis of verbalization of the lexico-semantic field “crime” in artistic discourse // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 180–189. (In Russ.)

Введение

Функционирование лексико-семантического поля «преступление» в английском и русском языках представляет собой важную тему исследования в лингвистике, особенно в контексте художественного дискурса. Этот комплексный исследовательский вопрос требует подробного анализа различных аспектов с точки зрения лингвистики, культурологии, когнитологии. Лексико-семантическое поле «преступление» включает в себя широкий спектр слов, терминов и выражений, связанных с различными аспектами преступной деятельности, правонарушениями, аспектами правосудия и наказания. Изучение этого поля позволяет установить, как данные понятия воздействуют на формирование дискурса и его смысловое содержание. Особенно актуальным представляется идентифицировать сходства и различия в структуре полей, особенностях употребления лексики, а также культурно-специфические черты, отраженные в языке.

Исследование функционирования лексико-семантического поля «преступление» требует анализа использования соответствующей лексики в различных дискурсах, включая художественные произведения. В этом контексте следует рассматривать влияние культурных и социальных аспектов на вербализацию концепта «преступление» в языке и художественной литературе. Таким образом, исследование включает анализ семантических, стилистических и культурных аспектов соответствующей лексической единицы.

Анализ перевода лексико-семантического поля «преступление» предполагает изучение выбора эквивалентов, передачу эмоциональной окраски, а также сохранение контекстуальных и стилистических особенностей оригинала. В этом поле могут быть термины, описывающие виды преступлений (например, убийство, кража, мошенничество, изнасилование), способы их предотвращения (полиция, закон, суд), а также понятия, связанные с нравственными аспектами (наказание, судебная система, невиновность).

В рамках лексико-семантического поля «преступление» также могут употребляться слова, характеризующие правонарушителей (преступник, мошенник, нарушитель), и термины, связанные с общественной реакцией на преступления (наказание, реабилитация, рецидив). Это поле также может включать юридические термины, связанные с судопроизводством и уголовным законодательством (адвокат, прокурор, следствие, обвинение, приговор). Отсюда вытекает, что лексико-семантическое поле «преступление» включает в себя разнообразные слова, связанные с этой темой.

Методы

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих ученых, которые занимались изучением лексико-семантического поля (Р. Н. Мейер, Г. Ипсен, Й. Трир, Г. С. Щур, Б. Ю. Городецкий, Х. Х. Эгамназарова, Ю. М. Караулов, Л. М. Васильев, Ю. Д. Апресян, Ш. Балли, Э. В. Кузнецова).

В качестве методологической базы исследования использовались следующие методы:

- 1) компонентный анализ, который способствует выявлению содержания концепта;
- 2) контекстуальный анализ, т. е. учет контекста, в котором используется слово, которое может помочь лучше понять его семантику и отнести к конкретному лексико-семантическому полю;
- 3) этимологический анализ, предусматривающий изучение происхождения слова и его исторического использования, которое может помочь выявить связи между различными словами и семантические изменения со временем;
- 4) когнитивный подход, нацеленный на анализ когнитивных процессов, лежащих в основе понимания и интерпретации слов, что помогает разобраться в том, как люди организуют и воспринимают лексико-семантические поля;
- 5) контрастивный анализ, направленный на сопоставление лексико-семантических полей в различных языках или диалектах и на выявление общих и отличающихся черт,

что способствует лучшему пониманию особенностей полей.

Результаты

В лингвистике уже не одно столетие ведется дискуссия о различных теориях поля. В лингвистическом энциклопедическом словаре дается такое определение слову «поле» – это «набор лексических единиц, которые связаны по содержанию или формальным показателям, они выражают функциональное, предметное или понятийное сходство описываемых феноменов»¹. Понятие «поле» активно применяется в разных разделах лингвистики, таких как лексика, грамматика, семантика, синтаксис и словообразование. По мнению Маньлина, «поле – это группа языковых единиц, объединенных общим значением или схожими языковыми характеристиками»². Несмотря на широкое использование понятия «семантическое поле» в языкознании, его изучение по-прежнему сталкивается со множеством теоретических и методологических проблем, что свидетельствует о сложности этого языкового феномена. Примечательно, что разные группы в языке способны проявлять единые черты, выполнять одинаковые задачи, и тогда они могут считаться полем. Поле содержит семантическую наполненность и имеет особую структуру.

Следовательно, «полевая структура включает в себя ядро (ключевая лексема-номинант) и периферию (смежное поле-слово-понятие вторичной системной функции)» [1, с. 173].

В лингвистике поле служит «инструментом для описания лексико-семантических связей между словами. Оно отражает иерархическую структуру основных классов слов и соответствующих им языковых средств. Эта структура представляется посредством родовидовых отношений, показывающих классификацию элементов по категориям и связывающих языковые единицы по принципу гиперогипонимии» [1, с. 174].

Термин «лексико-семантическое поле» неоднозначно трактуется в языкознании, тем не менее оно часто интерпретируется как совокупность лексических единиц (слов), которые связаны между собой семантическими отношениями в рамках определенной темы или области. Центральным понятием в лексико-семантическом поле является ключевое слово или центр темы, вокруг которого группируются другие слова, образуя семантическое поле.

Отечественные исследователи, например, Ю. М. Караулов, определяют семантическое поле в виде «иерархической системы совокупности набора лексических единиц, которые связаны единым смыслом и выражают конкретную понятийную сферу»³.

Объектом данной работы является лексико-семантическое поле «преступление» в английском и русском языках, которое, репрезентируя правовой концепт, представляет собой достаточно непростую и многогранную систему, отражающую не только лингвистические, но и культурные особенности двух народов. Выбор данного объекта исследования объясняется тем фактом, что «правовые концепты входят в национальную языковую картину мира из сферы права, которая является достоверным источником изучения их становления и функционирования» [2, с. 136]. Прибегнув к исследованию данного лексико-семантического поля, мы сможем оценить богатство лексических средств, используемых для описания преступлений, их последствий, аспектов правосудия, наказания и других соотносящихся понятий.

Анализ вербализации лексико-семантического поля «преступление» рассматривается нами на примере художественной литературы, исходя из гипотезы, что «художественный текст является эмоциональным моделированием действительности, в целом же для понимания художественного текста

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 380.

² Маньлин У. Ассоциативное поле «Стена» в русском национальном сознании на фоне китайского языка. Санкт Петербург, 2016. С. 90.

³ Караулов Ю. Н. Русский язык. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дрофа, 1997. С. 458.

как полифункционального знака вполне допустима множественность проекций-смыслов его содержания» [3, с. 283].

Важно отметить, что каждый язык олицетворяет свои уникальные культурные, исторические и социальные перспективы, влияющие на формирование лексико-семантического поля «преступление», частью которого могут быть такие слова, как убийство, кража, мошенничество, грабеж, насилие, похищение, поджог, терроризм, махинации, коррупция. Различные термины в этом поле отражают разнообразные аспекты преступлений, такие как их характер, последствия, объекты и субъекты.

Прибегнув к обзору теоретической литературы по заявленной проблеме, мы заметили, что структура лексико-семантических полей, отражающих понятие «преступление» в английском и русском языках имеет как сходства, так и различия.

Исследовав эмпирический материал, мы можем очертить следующие сходства:

1. Наличие ядра и периферии. Оба поля организованы вокруг центральных лексем, обозначающих общие понятия (*crime* – преступление, *offence* – правонарушение), и периферийных единиц, конкретизирующих виды преступлений (*murder* – убийство, *theft* – кража).

2. Тематическая классификация. В обоих языках наблюдается четкая классификация преступлений по объекту посягательства (преступления против личности, собственности, порядка управления и многие другие).

3. Наличие синонимии и антонимии. Для обозначения преступлений и преступников в обоих языках используются синонимы (*thief / robber* – вор / грабитель), а также антонимы, отражающие оппозицию преступник – жертва (*criminal – victim, преступник – жертва*).

Различия в лексико-семантическом поле «преступление» в английском и русском языках прослеживаются в следующем:

Объем лексики. Английский язык обладает более обширной лексикой, отражаю-

щей разнообразие правовых систем и исторических факторов.

Стилистическая маркированность. В английском языке более четко прослеживается стилистическая дифференциация лексики: формальная (*larceny* – кража), неформальная (*nick* – украсть) и сленговая (*pinch* – стибрить).

Культурно-специфические особенности. Некоторые виды преступлений характерны для конкретной культуры и отражены в языке специфическими лексическими единицами. Например, в английском языке существует исторически обусловленное деление преступлений на *felonies* (тяжкие преступления) и *misdemeanors* (менее тяжкие правонарушения), что связано с особенностями английского права. В русском языке подобное разделение не является столь четко выраженным.

Таким образом, лексико-семантическое поле «преступление» охватывает широкий спектр терминов, связанных с различными аспектами криминала, его предотвращения, наказания и воздействия на общество. Подчеркнем, что лексико-семантическое поле «преступление» имеет как сходства, так и различия в английском и русском языках. Так, оно различается в отдельных аспектах, отражая особенности каждой культуры и уголовной системы. Тема функционирования лексико-семантического поля «преступление» имеет большое значение в лингвистике и переводоведении, поскольку позволяет глубже понять влияние лексики на формирование смыслового содержания и образов в текстах различных культур. Оно включает в себя анализ семантики соответствующих лексем, их роль в художественном тексте, влияние социальных факторов, а также проблемы перевода. Эта тема исследования имеет значение для понимания, как лексика формирует образы и концепции о преступлении в различных языках и культурах.

Остановимся более подробно на компонентном анализе лексико-семантического поля «преступление» в английском языке, который определяется как «метод исследо-

вания содержательной стороны значимых единиц языка, разрабатываемый в рамках структурной семантики и имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие»¹.

А. М. Кузнецов полагает, что компонентный анализ основан на двух предположениях, а именно: «значение каждой единицы определенного уровня языковой структуры состоит из набора семантических признаков; весь словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа этих единиц» [4, с. 8].

В. Н. Манакин опираясь на концепцию компонентного состава лексического значения, утверждает, что «определенные минимальные семантические элементы – семы, единицы, представляющие собой основы лексического значения, характеризуются разнообразием, индивидуальностью и системностью, так как проявляются только на уровне значений отдельных слов и их конкретных реализаций в речи»².

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что сторонники метода компонентного анализа придерживаются исходных теоретических положений, согласно которым «словарь представляет собой не простое скопление лексических единиц, а организованное единство, обладающее своей собственной структурой, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены»³.

Итак, в английском языке слово «crime» можно передать такими словами, как *offence, felony, delinquency, misdemeanor, tort, misdeed*. Данные слова представляют собой часть лексико-семантического поля «преступление», отражая разные градации и нюансы правонарушений. В зависимости от контекста они могут употребляться как

синонимы, но каждое слово имеет свой собственный коннотативный компонент и отражает определенные смысловые оттенки. Если говорить о терминологическом значении слова «crime», то его можно интерпретировать так: – *crime – activities that involve the law; an illegal act or activity that can be punished by law*. Общеупотребительное значение слова «crime» зафиксировано в словарях следующим определением: *crime – an act that you think is immoral or is big mistake*⁴. При этом его денотативное значение – это противоправное деяние, нарушение закона, которое карается государством, коннотативное же значение – сильное отрицательное значение, ассоциирующееся с серьезными преступлениями, часто с насилием и преступным миром.

Далее рассмотрим синонимы к слову «crime». Первым его синонимом является слово «offence». Оно используется в юридической терминологии и означает преступление, нарушение (*offence – an illegal act*)⁵.

Если рассуждать о денотативном значении «offence», то его трактуют как противоправное деяние, нарушение закона или правил, которое может быть как серьезным, так и менее значительным преступлением. Коннотативный компонент слова «offence» включает отрицательное значение, но менее сильное, чем у «crime». И, наконец, оно может использоваться для описания как серьезных преступлений, так и мелких нарушений правил.

Вторым синонимом слова «crime» является термин «felony» – *the act of committing a serious crime such as murder or rape*⁶. Его денотативное значение – серьезное преступление, которое может повлечь за собой длительное тюремное заключение. Коннотативный компонент – очень сильное от-

¹ Фань Ч. Семантическое поле «harmony / гармония» в современном английском и русском языках. Санкт Петербург, 2017. С. 14.

² Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. К.: Знания, 2004. С. 111.

³ Ильиш Б. А. Современный английский язык. М.: Высшая школа, 1978. С. 37.

⁴ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

рицательное значение, ассоциирующееся с тяжелыми преступлениями, насилием и незаконной деятельностью.

Третьим синонимом слова «crime» является термин «delinquency» – *bad or criminal behavior, usually of young people*¹. Денотативное значение – преступное поведение, которое, как правило, совершается несовершеннолетними. Коннотативный компонент – отрицательное значение, связанное с непослушанием, нарушением норм поведения и риском для общества.

Четвертым синонимом слова «crime» является термин «misdemeanor» – *an action that is bad or unacceptable, but not very serious*². Денотативное значение – менее серьезное преступление, которое может повлечь за собой штраф или небольшой срок тюремного заключения. Коннотативный компонент: отрицательное значение, но менее сильное, чем у «felony». Ассоциируется с нарушением правил и незначительными проступками.

Пятым синонимом слова «crime» является термин «tort» – *something wrong that somebody does to somebody else that is not criminal, but that can lead to action in a civil court*³. Денотативное значение – гражданское правонарушение, которое причиняет вред другому лицу или его имуществу. Коннотативный компонент – отрицательное значение, связанное с нарушением прав других людей и несправедливыми действиями.

Шестым синонимом слова «crime» является термин «misdeed» – *a bad or evil act*⁴. Денотативное значение – неправильное или незаконное действие, которое может быть как незначительным проступком, так и серьезным преступлением. Коннотативный компонент – отрицательное значение, связанное с плохими поступками и неправильным поведением.

Анализ горизонтального представления лексико-семантического поля слова «crime», то есть его ядра и периферии,

показывает, что ядром является слово «crime», а периферию составляют все его синонимы. Анализ же вертикального представления поля, то есть иерархии субполей, позволяет констатировать, что в субполе «серьезные правонарушения» входят слова: *crime, offence, felony*. В субполе «незначительные правонарушения» входят слова: *misdemeanour* и *misdeed*. В субполе «нейтральные действия» входит слово «delinquency». В субполе «гражданское право» входит слово «tort».

Данная иерархия показывает, что слова *crime, offence, felony, misdemeanour, misdeed, delinquency, tort* имеют разные уровни обобщения и отражают разные градации правонарушений. Самое общее понятие – «crime», которое включает в себя все остальные. Далее идут субполя с более узкими значениями: серьезные правонарушения, незначительные правонарушения, нейтральные действия, гражданское право. В каждом субполе расположены слова, отражающие конкретные виды правонарушений с их собственными коннотативными компонентами.

В результате анализа слова «crime» и его синонимов, был сделан следующий вывод: понятие «crime» в английском языке имеет шесть синонимов.

Остановимся вкратце на контекстуальном анализе лексико-семантического поля «crime» в английском языке в художественных дискурсах. В горизонтальном представлении поля ядром является единица, которая выражает его общее значение, в данном случае это слово «crime». Периферией являются языковые единицы, которые обладают сложным и специализированным содержанием, в данном случае это слова *offence, deed, murder, killing, death, assassin, robber, thief*.

Теперь рассмотрим вертикальное представление поля – иерархию субполей. Слово «crime» – это самое широкое понятие, кото-

¹ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

рое охватывает все виды нарушений закона, независимо от их характера и тяжести. В субполе «насильственные преступления» входят слова *murder* и *killing*. В субполе «неправомерные действия» входит слово *deed*. В субполе «преступники» входят слова *assassin*, *robber* и *thief*. В субполе «последствия» входит слово *death*. В субполе «правонарушения» входит слово *offence*.

Данная иерархия показывает, что эти слова имеют разные уровни обобщения и отражают разные аспекты преступления и насилия. Самое общее понятие – «crime» включает в себя все остальные. Следом идут субполя с более узкими значениями. В каждом субполе расположены слова, отражающие конкретные виды преступлений, убийств, преступников, последствий и правонарушений с их собственными коннотативными компонентами. Представленная классификация основывается на общепринятых значениях слов, но в отдельных контекстах могут встречаться отклонения от данной иерархии.

Денотативное значение английского слова «crime» – *activities that involve the law; an illegal act or activity that can be punished by law; an act that you think is immoral or is big mistake*¹. В русском языке слово «преступление» – это «общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности»².

Контрастивный анализ, направленный на сопоставление лексико-семантических полей слова «преступление» в русском языке и «crime» в английском языке показал, что коннотативное значение слова «crime» может иметь как нейтральный, так и негативный коннотативный компонент – это зависит от контекста. В некоторых случаях оно может вызывать чувство осуждения, страха или ужаса. В русском языке слово «преступление» чаще ассоциируется с от-

рицательной моральной оценкой, вызывает чувство неприятия и порицания.

Рассмотрим и проанализируем разнообразные отражения лексико-семантического поля «преступление» в английском и русском языках в художественных дискурсах. Ядро лексико-семантического поля «преступление» включает синонимы и антонимы к слову «преступление» и производные от них лексемы.

Например, в следующей диктете, т. е. топикальной или элементарной, предельной единице текста (от латинского *dicere, dictum* – говорить), основное назначение которой состоит в тематизации или тематической интеграции текста³, слово «crime» встречается дважды *Until it could be established that a man should be imprisoned, tried, and punished for a crime, it was first necessary to show that a crime had been committed*. – Пока этот вопрос не будет выяснен, нельзя держать под арестом, судить и наказывать человека за преступление, поэтому необходимо доказать, что преступление действительно было совершено [5].

Обратим внимание, что слово «crime» на русский язык переводится как преступление. Если бы словосочетание *punished for a crime* было переведено как наказывать человека за правонарушение, можно было бы избежать тавтологии, потому что дальше следует повторение слова «преступление», в частности, словосочетание *a crime had been committed* – преступление действительно было совершено. Но тогда невозможно было бы передать смысл, заложенный автором произведения, так как «правонарушение» имеет значение нарушать права, что совершенно не подходит в данном контексте. При переводе фразы *to show that a crime had been committed* – доказать, что преступление действительно было совершено – используется такой вид лексических трансформаций, как конкретизация.

¹ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. С. 446.

³ Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. A Course in Theoretical English Grammar. М.: «Высшая школа», 2004. С. 170.

При этом сохранился общий смысл и уточняется, что необходимо именно доказать, а не просто показать, что усиливается к тому же наречием действительно.

Следующий пример:

«... *for the safety of persons so poor, so wanting in those possessions which might prompt cupidity to crime ...*» – «... чтобы обеспечить безопасность бедняков, людей, не имевших ничего, что могло бы пробудить алчность преступника...» [5].

В этом примере слово «crime» переведено не в прямом значении, а как преступник, т. е. происходит сужение значения для конкретизации, а именно – тот, кто совершает преступление.

Пример со словом «death»:

Now, had he seen the specter in the true appearances of death, as he was subsequently found – Вот и получается, что если бы призрак явился в виде именно мертвого майора, то есть в таком виде, в каком майор был найден.

Слово «death» интерпретируется, как *the end of life; the state of being dead*¹. В русском языке слово «мертвый» означает такой, который умер, лишился жизни². Фраза – *True appearances of death* – В виде именно мертвого майора переведена более конкретно с указанием на то, что это должен быть именно мертвый майор, а не просто призрак. Но при этом перевод слова «death» – мертвый в данном случае не входит в лексико-семантическое поле «преступление».

Пример со словом «killing»:

But though he had no fear, and never knew when to stop killing while the fight was going on – «Хотя Джеймс не ведал страха и во время битвы не чувствовал, когда пора прекратить «убивать» [5].

Слово «killing» означает *an act of killing somebody deliberately*³.

В русском языке слово «убивать» имеет следующее определение: лишать кого-либо жизни⁴. Слова в обоих языках имеют общее понятие. В данном примере перевод сохраняет смысл оригинала. При переводе используется слово «убивать», которое входит в лексико-семантическое поле «преступление», как и слово «killing» в оригинале.

Пример со словом «robber»:

Major Spencer was an object to tempt a robber; that the country was full of robbers – Майор Спенсер стал искушением для грабителя; что вокруг полно грабителей [5].

Слово «robber» означает *a person who steals from a person or place, especially using violence or threats*⁵. В русском языке слово «грабитель» имеет значение тот, кто занимается грабежом⁶. Оба слова входят в лексико-семантическое поле «преступление». В обоих случаях при переводе слово «robber» – грабитель сохраняется лексико-семантическое поле «преступление».

Пример со словом «offence»:

Left to herself, she first began to repeat the numberless conjugal offences of which he had been guilty. – Оставшись одна, она тут же принялась перечислять бесчисленные проступки, в которых он был виноват [5].

Слово «offences» в оригинале имеет более широкий смысл, чем проступки и может означать не только проступки, но и преступления, правонарушения, оскорбления, обиды. В данном случае при переводе *conjugal offences* – проступки используется генерализация. Выражение *conjugal offences* имеет более узкий смысл, чем проступки. Таким образом, в контексте данной диктемы использование слова «проступки» помогает понять более точно ее содержательно-фактуальную информацию и показать, что речь идет не о серьезных преступлениях, а скорее

¹ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. С. 162.

³ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. С. 245

⁵ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

⁶ Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. С. 46.

о повседневных конфликтах и недопонимания в семье.

Пример со словом «thief»:

So all that kind be done, sir, is to find out if he is a thief, or if he is not a thief – «Это все, что можно сделать, сэр, чтобы выяснить, вор он или не вор [5].

Слово «thief» означает – *a person who steals something from another person or place*¹. В русском слово «вор» означает – тот, кто ворует, совершает кражи². Отметим, что в данном примере используется точный эквивалент слова, и его смысл, заложенный автором, и тем самым сохраняется лексико-семантическое поле «преступление».

Например: *The least difficult thing in the world, on the part of the writer of fiction, is to find the assassin and the bludgeon* – Для беллетриста нет ничего проще, чем найти убийцу и дубину [5].

В приведенном примере слово «*assassin*» означает *a person who murders somebody important or famous, for money or for political reasons*³. В русском языке слово «убийца» имеет следующее значение – человек, убивший, преступно умертвивший кого-нибудь⁴.

Заметим, наконец, слово «*assassin*» – убийца относится к лексико-семантическому полю «преступление». Наблюдается упрощение грамматической конструкции, что делает фразу более убедительной для восприятия.

Из выше проанализированных примеров можно сделать вывод, что в переводе все слова имеют общий денотативный компонент «преступление», но при этом у всех этих слов разный коннотативный компонент. Более того, они могут иметь сильные

негативные коннотации, слабые негативные коннотации и нейтральные или положительные коннотации. Так, сильные негативные коннотации представлены словами *crime, felony, murder, killing, assassin, robber, thief*. Слабые негативные коннотации репрезентированы словами *offence, delinquency, tort, misdeed*. Нейтральные или положительные коннотации – *deed, death, police, law, lawyer*.

Заключение

Изучение лексико-семантических полей является актуальным, поскольку они отражают структуру языка и дают возможность исследовать разнообразные свойства и взаимосвязи лексических единиц. Проблема лексико-семантического поля ставится теоретическими исследованиями фундаментальных лингвистических понятий. Эта проблема находится в русле важнейших исследований, потому что лексико-семантическое поле – это совокупность лексем, обозначающих определяемое понятие в широком смысле этого слова – по современным представлениям филологов в составе слова разных частей речи.

Лексико-семантическое поле «преступление» представлено широким спектром лексических единиц, отражающих разнообразные виды правонарушений, мотивы преступников, социальные и моральные контексты преступлений. Подводя итоги всему вышесказанному, констатируем, что доминантным значением является слово «*crime*», вторым кругом идут его синонимы, а третьим – слова, которые отдалены от главного слова, но имеют общий денотативный компонент «преступление».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никандрова И. А. О соотношении понятий «Функционально-семантический класс слов» и «лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского гос. у-та. Сер. 2. Филология и Искусствоведение. 2010. № 3. С. 173–177.

¹ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. С. 34.

³ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2000. 1540 p.

⁴ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова 1935–1940 // URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ushabc/16/us3a1417.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 31.01.2025).

2. Попова Л. В. Преступление как имя концепта в истории русской языковой картины мира // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Уфа, 2022. № 1 (95). С. 135–141.
3. Петрова Е. А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозиций в диктемной дискурсивности: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа: БашГУ, 2012. 416 с.
4. Кузнецова А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М.: Наука, 1986. 123 с.
5. Simms W. G. Wigwam and Cabin. University of Arkansas Press, 2000. 413 p.

REFERENCES

1. Nikandrova I. A. On the Relationship between the Concepts of “Functional-Semantic Class of Words” and “Lexical-Semantic Group” // Bulletin of the Adyghe State University. Series 2. Philology and Art Criticism. 2010. No. 3. P. 173–177. (In Russ.)
2. Popova L. V. Crime as a name of a concept in the history of the Russian linguistic picture of the world // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ufa, 2022. No. 1 (95). P. 135–141. (In Russ.)
3. Petrova E. A. Logical and cognitive interpretation of substantive-nominative propositions in dictemic discursivity: dis. ... of Doctor of Philology. Ufa: BashSU, 2012. 416 p. (In Russ.)
4. Kuznetsova A. M. From component analysis to component synthesis. M.: Nauka, 1986. 123 p. (In Russ.)
5. Simms W. G. Wigwam and Cabin. University of Arkansas Press, 2000. 413 p.

Информация об авторе:

Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

E. A. Petrova, Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.